

Социально-психологические ресурсы межэтнической толерантности в процессе формирования этносоциальной идентичности юго-осетинской молодежи в условиях конфликта

Маликова Н. Р., Тедеева О. Н.

Проблемная ситуация характеризующаяся дефицитом социально-психологических ресурсов межэтнической толерантности, для формирования позитивной социально-этнической и гражданской идентичности у части молодежи, была наглядно выявлена в демонстрации агрессивного поведения участников недавних событий на Манежной площади в Москве, ряде

других городов и регионов. Не менее актуальна она и для целевой группы молодежи, ставшей объектом нашего этносоциологического исследования: «Формирование этносоциальной идентичности юго-осетинской молодежи в условиях конфликта» (2010-2011 гг.).

Среди многочисленных социальных последствий этнополитических вооруженных конфликтов, в таких зонах как Южная Осетия, повсеместно фиксируется рост агрессивной нетерпимости в межэтнических отношениях. Обусловлено это социальной депривацией и социально-психологической дезадаптацией населения, умножением жертв среди гражданского населения, вследствие вооруженного противоборства, «этнических чисток», вынужденных переселенцев и беженцев. В условиях принципиальной социальной аномии и социально-психологической фрустрации выросло новое поколение юго-осетинской молодежи, требующее особого внимания и поддержки. Жизнь молодежи в условиях, «то «мирной войны», то «вооруженного противоборства» предопределила особые сложности социализации, в ситуации социальной неопределенности и риска. Стала очевидной и практически значимой острая общественная потребность в изучении социального поведения, целенаправленного формирования толерантности, позитивной этносоциальной и новой государственно-гражданской идентичности, адаптации молодежи к мирной жизни, все эти практические задачи, требующие преодоления нетерпимости в межэтнических отношениях, представляют грани актуализации темы исследования.

Вне всякого сомнения это проблема требует междисциплинарного анализа. Сегодня, социология все в большей степени ориентируется в союзе с психологией, на совместный поиск социальных технологий, средств стимулирования ресурсов межэтнической толерантности, позитивной стратегии адаптации.

Мы не останавливаемся на освещении степени научной разработанности проблемы. Как известно, она весьма впечатляюще представлена как работами зарубежных: Э. Геллнера, У. Самнера, Э. Смита, Э. Хобсбаума, Б. Андерсона, Дж. Берри, К. Дейча, М. Манна, Р. Брубейкер, Л. Гринфельд, Б. Риэрдон, Г. Оллпорта, С. Баднера, Г. Тэдшфела и мн. др., так и отечественных ученых: Ю. В. Арутюняна, Е. Арутюновой, Л. М. Дробижевой, Н. М. Лебедевой, Г. У. Солдатовой, В. В. Гриценко, Л. Г. Почебут, Н. Р. Маликовой, С. В. Рыжовой, З. В. Сикевич, В. А. Тишкова, И. М. Кузнецова, О. Е. Хухлаева и мн. др. ученых, интегрирующих в своих исследованиях социологические, этнологические и социально-психологические подходы

Хотелось бы лишь обратить внимание участников конференции на некоторые практически ориентированные методологические аспекты, выводы и практические рекомендации нашего исследования.

В гипотезах исследования предполагалось, что позитивная стратегия адаптации юго-осетинской молодежи сопряжена с позитивной этнической идентичностью, появлением новых терминальных ценностей, свя-

занных с формированием государственно-гражданской идентичности и с высокой степенью ориентации на ценности образования и социально-профессиональной деятельности. Наряду с этим, мы допускали вероятность того, что отсутствие четких ценностных ориентиров, социальных перспектив для достижения социальных статусов, востребованных в современном обществе, может сказаться на ограниченности возможности выбора позитивной стратегии адаптации и избирательной этнической толерантности для определенной части молодежи Южной Осетии. И, наконец, третья гипотеза, имела в своем основании, предположение, что возможно вследствие дефицита социально-психологических ресурсов личностной адаптации, специфики возраста и социализации в условиях конфликта, создав почву для агрессивной фрустрации, провоцировала усвоение частью молодежи радикальных идей, избирательной интолерантности в межэтнических отношениях с грузинами.

Эмпирическая база исследования включала методы анкетного опроса, тестовые вопросники, ориентированные на выявление толерантности в ситуации неопределенности методику «Виды агрессии», разработанные Л. Г. Почебут на основе методики Баса-Дарки, а также методы визуальной социологии (по П. Штомпке). В ходе исследования было опрошено 300 молодых граждан Южной Осетии от 15 до 30 лет.

Результаты исследования, проведенного в январе-феврале и июле-августе 2010 года, январе-феврале 2011 года в г. Цхинвал и ряде поселков и сел Южной Осетии, красноречиво свидетельствуют о социально-психологических ресурсах толерантности/интолерантности молодых «кударцев» (самоназвание этносоциальной общности южных осетин).

Как показали, ситуация в отношении толерантности к грузинам критическая, но, является ли она безнадежной? На территории Южной Осетии, даже после событий августа 2008 года, проживают грузины. Как к этому относятся молодые кударцы? Увы, 58 % опрошенных – считают, что это скорее плохо, чем хорошо, 24 % процентов молодых осетин к этому относится скорее хорошо, чем плохо, 18 % – отрицательно. Каждый третий из опрошенных молодых осетин относятся к людям грузинской национальности сугубо негативно, да еще 60 % опрошенных – скорее отрицательно. Только 8 % респондентов опрошенных сохранили толерантное отношение к грузинам. Равнодушных, практически нет (2 %). Наиболее агрессивные оценочные высказывания были выявлены в ответах подростков, которые проявили крайнюю степень межэтнической интолерантности. Какие чувства вызывают у молодых осетин грузины? У 42 % опрошенных грузины вызывают чувство обиды, 18 % испытывают чувство ненависти, 16 % – чувство страха, 13 % – презрение, а 11 % почувствовали разочарование. Какими качествами наделили респонденты грузин? Абсолютное большинство опрошенных (66 %) считают грузин коварными, 16 % признают, что грузины гостеприимны, 7 % считают, что грузины не обладают никакими положи-

тельными качествами, 2 % ответили, что грузины дружелюбные, 9 % – что грузины трусливые. Таковы актуальные этнические чувства и стереотипы, спустя два года после военной агрессии.

Каковы ориентации на будущее воспитание межэтнической толерантности в отношении грузин у своих детей? 76 % респондентов - не знают, будут ли они воспитывать в своих детях ненависть к грузинам, считают, что время покажет, 13 % уверены, что будут воспитывать ненависть к грузинам, 11 % не собираются внушать своим детям негативных межэтнических чувств и оценок.

В целом, молодежь Южной Осетии полярно разграничила сферы публичной и приватной жизни в отношениях с представителями грузинской национальности. Даже, допуская возможность совместного проживания с грузинами на территории Южной Осетии, поддержания дружеских отношений, но при этом не допускают возможности семейно-родственных, брачных отношений.

Несмотря на сложную ситуацию в республике, отсутствие перспектив трудоустройства, скорого благоустройства, даже испытывая напряженность послевоенного быта в социальных практиках повседневности, большинство молодых осетин связывают свое будущее с независимостью своей республики. Так, 73 % молодых осетин не планируют в ближайшем будущем переезд в РФ или в другую страну на постоянное местожительство. 27 % – избирают стратегию адаптации, через осуществление горизонтальной миграционной мобильности, планируют эмиграцию.

Чем вызваны миграционные настроения трети молодых кударцев? Мотивация потенциальных мигрантов: для 48 % опрошенных, это – отсутствие перспектив с трудоустройством, 35 % респондентов тяжело постоянно ощущать послевоенную разруху, у 17 % желание эмигрировать вызвано бытовой неустроенностью.

Обобщая результаты исследования, мы пришли к заключению, что позитивная стратегия адаптации большинства юго-осетинской молодежи обусловлена позитивным восприятием терминальных ценностей культурной, этнической, формирующейся новой государственно-гражданской идентичности. Таким образом, подтвердилась основная гипотеза исследования. Отчасти подтвердилась и вторую гипотезу-следствие, что предполагает необходимость дополнительного исследования латентной мотивации и избирательности установок к межэтнической толерантности. Увы, подтвердилась и гипотеза о минимизации социально-психологических ресурсов избирательной интолерантности, радикальных негативных настроений среди подростков, демонстрирующих рост негативных чувств, этнических стереотипов, фобий в отношении грузин.

Проведенное исследование дает основание утверждать необходимость безотлагательной практической реализации ряда мер по: социально-психологической реабилитации и целенаправленной деятельности по формированию межэтнической толерантности во всех образовательных, по-

литических, культурно – досуговых организациях Южной Осетии. Следовало бы приступить к организации дальнейших углубленных этносоциологических и этнопсихологических исследований проблем адаптации молодежи, в условиях конфликта и постконфликта. Хотелось бы пожелать, чтобы были решены организационные вопросы, связанные с обеспечением свободного доступа для юго-осетинской молодежи к компьютерным базам данных и коммуникации с ведущими ВУЗами Российской Федерации, в особенности, для консультативной помощи сотрудников кафедры практической этнической психологии Московского психолого-педагогического университета. Насущной потребностью является создание в городе Цхинвале Международного образовательного Центра и Центра межэтнического согласия. На основе солидарного обращения правительственных организаций и образовательных учреждений Южной Осетии и Москвы к структурам, предоставляющим грантовую, спонсорскую поддержку реализации научно-исследовательских проектов, образовательных тренинг-семинаров, можно было бы организовать летние волонтерские отряды российских студентов - психологов, социологов, этнологов и культурологов, для работы по постконфликтной реабилитации молодежи ЮОП. Полагаем, что для решения этих задач следует привлечь организационные возможности ЮНЕСКО ООН, ЕС, Министерства образования и науки, Министерства молодежной политики, туризма и спорта Российской Федерации и Северной Осетии.